
ВЕЛИКАЯ СТРАНА РАСПРАВЛЯЕТ ПЛЕЧИ. КИТАЙ В КОНЦЕ 2009 ГОДА

(60 лет Китайской Народной Республике)

*Медведев Рой Александрович –
д.и.н., историк, общественный
деятель*

1 октября 2009 года Китайская Народная Республика торжественно отметила свое 60-летие. Праздник начался утром с 60 артиллерийских залпов. Затем под звуки государственного гимна рота почетного караула подняла над главной площадью страны Тяньаньмэнь государственный флаг. После этого генеральный секретарь ЦК Компартии Китая и Верховный главнокомандующий Ху Цзиньтао принял рапорт о готовности войск к параду. Он был одет в полувоенный френч, точно такой же, какой одевали в 1949 году Мао Цзэдун и некоторые другие вожди-основатели КНР. После объезда рядов участников парада Ху Цзиньтао произнес торжественную речь. Он призвал соотечественников к объединению в «построении богатой, сильной, демократичной, цивилизованной, гармоничной и модернизированной социалистической страны», ибо «60 лет развития КНР доказали, что только социализм может спасти страну, и только политика реформ и открытости может обеспечивать развитие Китая».

Первыми по площади пошли маршем 5 тысяч военных. За ними последовала техника: танки, БМП, самоходные артиллерийские установки, передвижные ракетные комплексы и другие машины. Над площадью пролетели 150 военных самолетов и вертолетов. На параде, который все китайцы могли видеть на экранах своих телевизоров, были представлены 52 образца новой военной техники собственной разработки. Среди них были и новинки ракетных войск стратегического назначения, включая новейшие баллистические ракеты подводного базирования, способные нести ядерный заряд и поражать цели на расстоянии до 8 тысяч километров.

Гражданская демонстрация, в которой приняли участие около 200 тысяч человек, была также тщательно организована: на 60 движущихся платформах разыгрывались сценки об успехах и истории КНР. Вечером в Пекине состоялась красочное шоу и новый большой салют. Празднование прошло и во всех городах страны. По китайским масштабам – это было достаточно скромно. Еще год назад предполагалось отметить 60-летие КНР как «Большое торжество», и для этого у Китая имелось немало оснований: в прошедшее десятилетие Китай добился таких успехов, каких не добивалась в последние десятилетия ни одна из крупных стран мира. Однако позднее было принято решение провести юбилей как «малое торжество». В мире все еще в полную силу правит бал мировой финансовый и экономический кризис, и проводить в это время слишком яркий и большой праздник китайские лидеры сочли не слишком уместным. Однако в самом Китае кризиса нет: здесь продолжается экономический

рост. Ожидается, что по итогам 2009 года ВВП Китая увеличится на 7 или даже 8–9 процентов. Сам этот контраст между настроениями, которые царят сегодня в США, в Европе, в Японии, да и в России, и теми, что преобладают в Китае, свидетельствует о великих достижениях этой самой большой по численности населения и самой древней по своей истории и цивилизации страны мира.

Показательно, что мировые СМИ не слишком много внимания уделили 1 и 2 октября 2009 года юбилею Китая. Некоторые из крупных газет в Москве, как, например, «Известия», не опубликовали в номере от 1 октября ни одной заметки о Китае. Официальная «Российская газета» сообщила своим читателям о параде и демонстрации в Пекине только в небольшой заметке на 8-й странице. Дело не только в том, что Китай отмечает сегодня свои большие успехи, тогда как нам приходится писать и говорить о своих неудачах. Многих политиков и идеологов как новой России, так и старой Европы смущает тот факт, что Китай демонстрирует свои достижения как результат социалистического выбора. Как объяснить, что именно сейчас Китай выходит вперед, обгоняя другие государства?

Я хорошо помню события 1949 года. 60 с лишним лет назад вместе с группой комсомольцев-активистов Ленинградского университета я пришел в гости к молодым китайским студентам, которые приехали к нам в Ленинград, чтобы изучать как русский язык, так и премудрости марксистской философии. Мы пришли, чтобы поздравить наших новых друзей с освобождением Шанхая. Это событие, произошедшее в конце мая 1949 года, произвело на всех нас очень большое впечатление. А еще через несколько месяцев и в более торжественной обстановке мы отмечали образование КНР, провозглашение которой состоялось в Пекине на площади Тяньаньмэнь 1 октября 1949 года. Я дважды посещал Китай с продолжительными визитами и многое здесь повидал еще в 1992 и 2002 годах. Успехи Китая радуют всех людей, которые не утратили своей приверженности идеалам социальной справедливости и интернационализма. Эти успехи дались Китаю, его народу и его лидерам непросто, и риски неудач были очень велики. Китай сумел решить некоторые из проблем, которые ранее считались неразрешимыми. Однако успехи Китая не были и случайными, и их нельзя объяснить удачным стечением обстоятельств. Ниже я попытался кратко обрисовать лишь некоторые из факторов, которые способствовали успеху Китая и которые лично мне представляются наиболее важными.

Китай выходит вперед

Еще год назад, осенью 2008 года, в американской печати были опубликованы основные положения специального доклада аналитического центра разведывательного сообщества США, в котором его авторы с тревогой писали об усилении экономического и военного могущества Китая. «Если сегодняшние тенденции сохранятся», – предупреждали эксперты из разведки, – «то к 2025 году Китай может стать самой

сильной военной державой в мире, а его экономика займет второе место в мире». Этот доклад вызвал сразу же множество критических замечаний в кругах американских консерваторов и радикалов. Многие из них заявляли, что Китай и в 2025 году останется бедной страной, которая будет производить товары по заказам иностранных фирм. Популярный американский еженедельник «Fortune» посвятил один из своих номеров в марте 2009 года печальным перспективам Китая. Главный очерк в журнале, заголовок которого вынесен крупными буквами на обложку журнала, содержал утверждение и вопрос: «КИТАЙ ИДЕТ КО ДНУ?» Однако самые тревожные известия шли к нам весь 2009 год из США, из Великобритании, из Испании и Италии, из Украины, а также, к сожалению, и из России, но не из Китая. Совсем недавно мировую прессу обошло сообщение, что к сентябрю 2009 года Китай занял первое место в мире и по производству, и по продажам автомашин разных моделей. Ожидается, что в Китае за 2009-й год будет продано 11,5 млн. автомашин (рост на 20%), тогда как в США будет продано 7,5 млн. машин (падение на 30%). Лучшим банком по финансовым результатам 2009 года оказался Industrial and Commercial Bank of China, в портфеле которого не было никаких «токсичных» бумаг. Хотя по масштабам операций американский банк Goldman Sachs продолжает оставаться номером один в мире, эксперты уверены, что именно китайские финансовые институты вырвутся вперед в ближайшие несколько лет. Китай открывает для иностранцев с 2010 года Шанхайскую фондовую биржу, которая может стать самым серьезным конкурентом для таких финансовых центров мира, как Нью-Йорк и Лондон, считавшихся до сих пор самыми надежными. Успешнее, чем в прошлые годы, ведет свои дела и Гонконг. Еще в начале XXI века, когда валютные резервы Китая достигли суммы в 500 млрд. долларов, многие финансисты называли их сверхкрупными. Однако в 2006 году эти резервы достигли суммы в 1,9 трлн. долларов, а к концу 2009 года, несмотря на значительные расходы для приобретения активов и кредиты, валютные резервы Китая превысили 2,1 трлн. долларов. В это же время внешний государственный долг США достиг почти 12 трлн. долларов, а у Японии он составлял 9 трлн. долларов – на душу населения это был самый большой долг в капиталистическом мире. Экономика всех главных стран западного мира находилась в 2009 году в состоянии рецессии, а промышленное производство упало на 1,5–3%. Однако в Китае объемы промышленного производства возрастают, как ожидается, на 10%, а общий размер ВВП – на 8%. Подобно-го рода примеры можно приводить и далее.

Конечно, мировой экономический кризис, начавшийся в США в сентябре 2008 года и быстро охвативший экономики всех развитых стран, а также стран Восточной Европы, вызвал беспокойство и в Китае, экономика которого быстро развивалась в последние 30 лет на основе сформулированных еще Дэн Сяопином принципов «открытости» и «рыночного социализма». В период с 1998 по 2008 г. Китай превратился во «всемирную фабрику», заняв до 60-70% рынка многих потребительских товаров и

потеснив здесь все другие промышленно развитые страны. Одежда, мебель, игрушки, мобильные телефоны, персональные компьютеры, телевизоры – все это производилось теперь по большей части в Китае и поставлялось в Европу и в Америку. Обрушив несколько крупных западных банков, волны кризиса дошли до Китая уже ослабленными, и они не смогли поколебать ни экономической, ни социальной стабильности в этой стране. Сильное снижение мировых цен почти на все виды сырья, на металлы, а также на нефть, газ и удобрения нанесло ощутимый удар по экономике России, но оно было выгодно Китаю, который начал существенно увеличивать свои стратегические запасы сырья и энергоресурсов. Конечно, падение спроса на многие товары китайского экспорта привело к остановке многих тысяч мелких и средних предприятий в южных приморских провинциях Китая. Рабочую силу составляли здесь главным образом «внутренние мигранты» – жители сел, страдающих от аграрного перенаселения. Теперь многие из них должны были вернуться к своим семьям. Однако большая часть заводов и фабрик, работавших год назад на экспорт, не была остановлена. Еще в октябре 2008 года руководство Китая существенно пересмотрело все прежние экспортные планы. Около 600 млрд. долларов были выделены на развитие внутреннего потребления. Сельские жители могли рассчитывать теперь на солидные скидки при покупке телевизоров, стиральных машин, холодильников, мобильных телефонов. Были существенно увеличены планы и масштабы жилищного строительства, а также объектов инфраструктуры. Оборот внешней торговли Китая и особенно его экспорт в 2009 году заметно уменьшился. Однако внутренний товарооборот в Китае увеличился. Возросли, хотя и не намного, и все показатели жизненного уровня рядовых китайских граждан. В Китае ни финансового, ни экономического кризиса нет, а на многих направлениях истекший год даже укрепил положение Китая в мировой экономике. Не по номиналу, а по паритету покупательской способности ВВП Соединенных Штатов оценивался в 2008 г. в 15 трлн. долларов. Соответственно, ВВП Южной Кореи оценивался в 1,3 трлн. долл., России – в 2,2 трлн. долл., Индии – в 3,3 трлн. долл., Японии – в 4,4 трлн. долл., а Китая – в 7,8 трлн. долл. (CIA World Factbook, цит. по журналу «Эксперт», 6–12 апреля 2009, с. 23.)

Многие из развивающихся стран, оказавшись в трудном положении, обратились к Китаю и получили от него кредиты на выгодных условиях. Китай оказал помощь и поддержку некоторым бедным странам Африки, а также ряду стран Латинской Америки. Была оказана помощь Северной Корее и Пакистану. Китай предоставил двухмиллиардный кредит Белоруссии и 25-миллиардный кредит России – на строительство нефтепровода Сибирь – Тихий Океан с ответвлением в Китай. Инвестиции развитых стран в Китай сократились. Однако существенно возросли инвестиции самого Китая в экономику разных стран планеты – от Бангладеш до Австралии и Канады. Китай приобрел важные для него активы, и не только в Африке и Южной Америке, но и в Северной Америке и в Европе. Некоторые из активов Китая отказались прода-

вать главным образом по политическим мотивам и с явным нарушением принципов открытой рыночной экономики. Заметно ускорилась в 2006–2009 гг. интеграция экономики Тайваня в экономическую систему материкового Китая. В Пекине лидер КНР и КПК Ху Цзиньтао встречался с некоторыми из видных тайваньских политиков. Премьер Китая Вэнь Цзябао заявил в марте 2009 года, что он был бы счастлив посетить остров в любое время. Правительство Тайваня приняло решение о сокращении своей армии, которую Соединенные Штаты вооружали на протяжении нескольких десятилетий. Многие из авторитетных экспертов полагают, что не к 2025 году, а уже к 2015 году Китай станет наиболее влиятельной в экономическом отношении державой мира. Вместе с интегрированными в нее экономиками Гонконга, Тайваня, Макао и Сингапура экономика «Большого Китая» уже сегодня составляет не менее 3/5 от экономики США, не будучи при этом отягощенной гигантскими внешними и внутренними долгами и невыполнимыми военными обязательствами. Этот успех Китая трудно не заметить, но его также трудно понять и оценить вне социального, политического и национального контекста.

Китайский рыночный социализм

Как известно, Китай начал проводить весьма энергичные экономические реформы и переходить к политике «открытости» еще в 1976–1981 гг. От коммунистического радикализма, возобладавшего во времена Мао Цзедуня, Китай начал переходить к более умеренной политике «рыночного социализма с китайской спецификой». Лидер Китая Дэн Сяопин призвал страну увеличить ВВП Китая в два раза в ближайшие 10 лет. Однако в 1980 году ВВП Китая в расчете на душу населения составлял всего 804 юаня при курсе 3,7 юаня за 1 доллар. (Китайская Народная Республика. Справочник. М., 1989, с. 96.) Страна успешно выполнила планы шестой и седьмой пятилеток, и в 1990 году ВВП Китая в расчете на душу населения достиг 450 долларов. Еще через две пятилетки эти показатели снова удвоились. В 2000-м году ВВП Китая достиг одного триллиона долларов и оценивался в расчетах на душу населения цифрами от 800 до 900 долларов. (Вся экономика планеты в цифрах и фактах. Справочник, М. 2004, с. 191.) Эти успехи были замечены во всем мире, однако большая часть как политиков, так и экономических экспертов продолжали считать Китай экономически слабым и отсталым государством, которому потребуются многие десятилетия, чтобы сравняться с наиболее развитыми странами мира. Наиболее оптимистически настроенные наблюдатели и футурологи называли в этой связи 2040 или даже 2050 годы. Как оказалось, это был большой просчет.

Провозглашая политику открытости и программу модернизации и реформ, призывая к «раскрепощению сознания», китайские лидеры в 1979 году проявляли не только смелость, но и осторожность. Китай накопил уже опыт плановой и социалистической экономики, но здесь еще никто не знал – как строить «социалистическую

рыночную экономику». Еще в первые десять лет своего существования КНР смогла создать у себя некие основы планово-государственной экономики. При поддержке и помощи Советского Союза в Китае было построено несколько тысяч крупных и очень крупных предприятий во всех отраслях, но главным образом в тяжелой промышленности. Как правило, это были улучшенные копии советских государственных предприятий. Неожиданное и весьма быстрое прекращение советской помощи в 1960 году, идеологические конфликты и расколы китайской коммунистической элиты, попытки «великих скачков» и коммунистические эксперименты в деревне, а тем более политика «великой пролетарской культурной революции» – все это нанесло Китаю очень большой ущерб. На протяжении 1959–1979 гг., т. е. в течение 20 лет, Китай продвинулся вперед не слишком значительно, а в некоторых важных областях жизни общества даже деградировал. Хотя отношения КНР и СССР обострились в эти два десятилетия до предела, экономика Китая продолжала строиться и в эти годы по советским моделям, но почти в полной изоляции. Установив с КНР дипломатические отношения, западные страны не торопились оказывать ей экономическую поддержку.

Начиная строить новую модель экономики, Китай был предельно осторожен, следуя совету Дэн Сяопина – «переходить реку, нащупывая камни на дне». Для начала было решено расширить использование разных форм хозяйственного расчета на государственных предприятиях. Их самостоятельность постепенно увеличивалась и поощрялась. Среди разного рода экспериментов, которые проводились по разным схемам в разных провинциях, был и такой эксперимент – разрешать предприятиям, которые не только выполняли, но и перевыполняли план, продавать сверхплановую продукцию самостоятельно и по свободной цене. Полученные дополнительные средства коллектив предприятия мог использовать по своему усмотрению и по общему согласию. Этот эксперимент проводился в 1978 году в провинции Сычуань на шести предприятиях, в 1979 году по такой же схеме работали уже 100 предприятий в разных провинциях, а с 1980 года было дано разрешение – продавать сверхплановую продукцию уже 60% всех государственных предприятий Китая. Как правило, рыночная цена была выше плановой, но не более чем на 20%. После 1984 года почти все китайские государственные предприятия уже работали на основе хозяйственного расчета. Число показателей их работы, которые определялись государственным планом, сократилось до 10 или даже 5 процентов от общего числа показателей. Однако, наряду с расширением хозяйственного расчета на государственных предприятиях, было решено создать в Китае некоторое число частно-капиталистических предприятий, в том числе и при участии иностранного капитала. Именно для этих целей в КНР было создано несколько специальных экономических зон – СЭЗ. Это были небольшие территории в южных провинциях страны, которые в буквальном смысле отгораживались от остального Китая высокими стенами или колючей проволокой. Контроль за работой этих зон был поручен армии Китая. Первые две СЭЗ –

Шеньчжень и Чжухай были созданы на границе с Сянганом (Гонконгом) и Аомынем (Макао). Две другие СЭЗ – Шанью и Сямынь – на морском побережье напротив Тайваня. Самая крупная из этих зон – Шеньчжень занимала территорию всего в 327 кв. км. Район Сямынь имел площадь в 131 кв. км, а зона Чжухай уместилась всего на 15 кв. км. В СЭЗ были установлены льготные для иностранных предпринимателей налоговый, таможенный и валютный режимы. Через несколько лет здесь уже работало более трех тысяч предприятий, которые производили в год экспортных товаров на несколько миллиардов долларов. Большая часть этих предприятий принадлежала китайским бизнесменам из Гонконга, Тайваня, Сингапура и Макао. Однако вслед за ними сюда потянулись и фирмы из США, Японии, Англии, Франции и ФРГ. Производительность труда в первых СЭЗ была в 5–6 раз выше, чем в среднем по Китаю. Но был выше в 2–3 раза и уровень жизни рабочих и служащих.

Уже в 1984 году четырнадцати городам на восточном побережье был дан статус открытых приморских городов. Одной из таких специальных зон «третьего поколения» стал район Шанхая «Пудун». Он был образован в 1990 году при поддержке Цзян Цзэминя и оказался особенно успешным. В первой половине 1990-х годов в Китае была сформирована «приморская полоса открытости», которая должна была стать локомотивом развития для всего Китая. При этом был взят курс не на развитие сборочных предприятий конечного цикла, как этого хотели западные корпорации в рамках «глобализации», а на развитие экспортных технико- и наукоемких производств полного цикла. Для этого в рамках СЭЗ создавались крупные научно-технические центры. Иностраный капитал шел в КНР все более охотно. По данным китайской статистики, в 1985 году в стране было заключено 3 тысячи соглашений с иностранными фирмами о прямых предпринимательских инвестициях и освоено около 2 млрд. долл. таких инвестиций. Через 10 лет, в 1995 году, было заключено 37 тысяч соглашений и освоено около 40 млрд. долларов инвестиций, к концу столетия общий объем освоенных иностранных инвестиций превысил в Китае 400 млрд. долларов. (Краткий статистический справочник Китая. Пекин. 1997–1999.) Китай обогнал по объемам иностранных инвестиций все страны в мире, кроме США. Западный капитал притягивала высокая норма прибыли, которая достигала здесь 40-50% в год. Создавалась воронка, и в нее втягивались десятки миллиардов долларов капиталовложений. Соответственно увеличивалось в Китае и число разнообразных специальных зон, которых уже в 2000-м году имелось более 200, а в 2008 г. - более тысячи.

Развивались в Китае, хотя и более медленно, не только прибрежные, но и западные провинции. Еще в середине 1960-х годов Китай начал покупать в западных странах по рыночным ценам крупные заводы и фабрики, которые физически и реально находились в хорошем состоянии и не исчерпали заложенный в них ресурс, но которые устарели морально и технологически и перестали приносить прибыль своим владельцам и акционерам в условиях жесткой конкурентной борьбы. Но эти же пред-

приятия могли еще успешно работать по 20-30 лет в относительно бедных китайских провинциях, производя нужные стране товары и создавая многомиллионный массив квалифицированной рабочей силы и специалистов. В Китае был сформирован флот «заводовозов». Западные предприятия аккуратно демонтировались и вывозились в Китай вместе с технической документацией. Эти заводы работают и сегодня, пройдя модернизацию. Подобным образом Китай купил и основную часть советско-российского «Атоммаша». Этот завод проектировался в СССР для ежегодного изготовления 8–10 комплектов оборудования для АЭС. Однако советская атомная программа была в 1990-е годы свернута. При этом значительная часть отнюдь не устаревшего, а уникального оборудования была продана в Китай. Уехали работать в Китай по контрактам и тысячи специалистов из России – атомщиков, металлургов, специалистов по космическим отраслям, спортивным тренерам, машиностроителей, специалистов по гидроэнергетике – и инженеры, и квалифицированные рабочие. В Китае об этих людях заботились больше, чем в России.

Открывая свой рынок для иностранных потребительских товаров (этого не делала Япония), Китай не рисковал погубить собственных производителей. Ни одна западная корпорация не могла бы насытить гигантский внутренний рынок Китая. Западные товары были, как правило, высокого качества, но для рядовых китайцев они были слишком дороги. Однако десятки китайских фирм из разных провинций начинали выпускать их более дешевые копии. На этом этапе конкуренция возникала уже между китайскими компаниями. В результате уже через 3–4 года выделялись 2–3 компании, которые оказывались способными производить данный товар не хуже, а то и лучше западных фирм. При этом китайский товар был дешевле. Теперь уже сами китайские компании начинали поставлять данный товар на экспорт – сначала на рынки развивающихся стран, а потом и на рынки высокоразвитых стран. Получался результат, которого никто не ждал, – начинали действовать мощные рыночные силы, и западным фирмам приходилось не только обороняться, но и отступать. В мировой торговле в 2000–2007 гг. разгорались одна за другой торговые или ценовые волны – вокруг цен на мебель, на телевизоры и электронику. Особенно долгими и трудными были «текстильные войны» между Китаем и ЕС. Сегодня конфликты между Китаем и США происходят на рынке оребренных труб для разного рода трубопроводов. Рынок жесток, и в данном случае недостаточно конкурентоспособными оказалась как США, так и страны Западной Европы.

Кризис в США – толчок для развития Китая

Кризисы в развитых странах Запады создают не только трудности, но и немалые шансы для развития экономики Китая. Еще в 2000 году в США и в ряде западных стран возник болезненный кризис в ИТ-индустрии. Были обесценены акции многих авторитетных компаний, и многие ждали тогда банкротств и крахов. Однако бури

бушевали в 2001–2002 гг. главным образом на биржах и фондовых рынках. Под давлением обстоятельств и для сохранения своих прибылей, а также ценности уже распространенных среди публики и бизнеса бумаг и акций главы американских, а также британских корпораций начали переносить свое производство в Азию и главным образом в Китай. Расчет был простой. Расходы на зарплату в ИТ-компаниях составляли не менее 50% от себестоимости продукта. В Китае можно было платить персоналу в 10–20 раз меньше. По данным, приводимым в Интернете, США в 2001–2007 гг. перевели в Азию 3,5 млн. рабочих мест, а Англия – более миллиона. Еще миллион рабочих мест перевели на Восток другие страны Европы. Для Китая это был неожиданный подарок. Еще Мао Цзэдун говорил, что в условиях Китая на одном рабочем месте должно работать не менее трех китайских рабочих. Да, конечно, большая часть прибылей в ИТ-индустрии шла владельцам акций и ценных бумаг. Но Китай получил почти в готовом виде мощную реальную экономику, и он принимает меры для овладения полными циклами производства в ИТ-отрасли. Китай учится у стран Запада, но во многих случаях ученик уже начинает превосходить своих учителей. Еще в 2005 году мировое бизнес-сообщество было удивлено необычной сделкой – знаменитая фирма IBM объявила о продаже своего компьютерного дивизиона за 1,4 млрд. долл. Это подразделение и изготовляло с 1992 г. ноутбуки. Особенно знамениты были черные компьютеры серии Thinkpad. Они были, однако, очень дороги – 3–4 тысячи долларов за экземпляр. Покупателем IBM выступила китайская фирма Lenovo. Она уже была лидером на китайском компьютерном рынке. Но весь мир бизнеса выиграл от этой сделки, так как китайская фирма стала выпускать огромное число недорогих настольных компьютеров собственной разработки и сборки. Ни американские, ни японские корпорации просто не могли бы сделать этого при соответствующем соотношении «цена-качество». Таких примеров китайской предприимчивости можно привести много. В последние годы они много раз выигрывали соревнования у западных компаний в соотношении цена-качество, а также в скорости появления на рынке нужного товара.

На протяжении последнего, уже «кризисного», года Китай существенно увеличил роль своей валюты – юаня в мировой торговле. Юань пополнил валютные ресурсы стран Латинской Америки, некоторых стран Азии, Белоруссии. Ловится на этот счет соглашение и с Россией. Уже в 2009 году Китай использовал свои немалые валютные ресурсы не только для кредитования многих стран-партнеров, но и для покупки немалого числа ценных для Китая активов.

Любой кризис кончается, но он не может завершиться простым возвращением в исходную точку. Неизбежна значительная коррекция и в национальных экономиках и в мировой экономике. До кризиса Соединенные Штаты производили около 20% всей мировой продукции, а в потреблении доля США приближалась к 40% всего мирового потребления, хотя в общей численности населения Земли доля США составляла

всего около 6%. Теперь эти пропорции должны будут измениться. Соединенным Штатам придется существенно уменьшить масштабы своей потребительской активности, тогда как размеры внутреннего потребления в Китае должны будут возрасти. Разумеется, для американских потребителей, да и для американских лидеров – это не очень радужная перспектива. Все американцы хотели иметь просторный собственный дом со всеми удобствами, а также отдельные автомашины для всех членов семьи. Большая часть американских мужчин приобретала до десятка пар обуви каждый год и несколько костюмов – в последние годы это были ботинки и костюмы китайского производства. О женщинах я говорить не буду, но дети в американских семьях были завалены игрушками и также главным образом из Китая. Расходы американских семей на лекарства повышали расходы на продукты питания. Такого рода «обществу потребления» теперь приходит конец. Западным странам и особенно Соединенным Штатам надо будет научиться жить в соответствии с реально заработанными средствами, т. е. значительно экономнее.

Американские лидеры не любят говорить об огромных внешних и внутренних долгах своего государства, о невиданном дефиците бюджета и о дефиците во внешней торговле. Любимой темой американской пропаганды является демократия, которой пока еще не может похвалиться Китай. Да, конечно, Китай – это авторитарная страна, но это сегодня совсем не тот Китай, каким он был 40 или 50 лет тому назад. Социальный, культурный и политический прогресс в Китае очевиден. Применительно к Китаю многие объективные наблюдатели говорят не о диктатуре, как это было во времена Мао Цзедуна, а о «просвещенном авторитаризме», у китайцев нет проблем с выездом за границу, они пользуются интернетом, Китай переводит и издает у себя больше книг зарубежных авторов, чем любая другая страна мира. Ежегодно десятки тысяч молодых китайцев выезжают для обучения в самые престижные вузы всего мира. Трудно было бы сегодня обвинять Китай и в «гегемонизме». Напротив, является фактом, что в мировой политике в последние несколько десятилетий Китай проводил гораздо более умеренную, миролюбивую, спокойную и даже либеральную политику, чем США и весь блок НАТО. В любом случае, Китай не бряцал оружием и никогда в своей новейшей истории не применял силу за пределами своих границ.

О китайской нации

Сегодня все признают, что китайцы – это самый большой по численности и самый древний в мире этнос. Китай – это единственная страна на нашей планете с непрерывной письменной историей в более чем 4 тысячи лет. Этническая самоидентификация китайцев появилась более трех тысяч лет назад. В последние 60 лет происходило быстрое восстановление и развитие китайского национального сознания – и через осознание ценностей и уроков своей истории, и через осознание реальностей современного мира. Это очень сложный процесс национальной самоидентификации

более чем миллиарда человек. Он происходит в иных условиях и в иных формах и формулах, чем аналогичные процессы происходили в XIX и XX веках в Европе или в Америке. Мы еще очень мало знаем о природе и особенностях становления китайского национального сознания, а также о процессах национальной самоидентификации в других странах Азии. По моим наблюдениям, китайский национализм силен, но не агрессивен. Считается, что китайцы – это интровертная нация, в отличие от русских или испанцев. Очевидно, что большая часть китайцев индифферентна к религии, и их нравственные постулаты не основаны на догматах какой-либо церкви.

Китай и Европа мало знали друг друга. Первыми пришли в Китай католики-иезуиты, за ними двигались и торговцы. Главным товаром, который британцы везли в Китай, был опиум из Индии и других британских колоний. Китай хорошо помнит и «опиумные войны», в которых Британия сокрушила слабую тогда китайскую армию, и унижительный Нанкинский договор и первые английские селтльменты в Шанхае, где у входа в парк висела надпись на английском и китайском языках: «собакам и китайцам вход запрещен». Но сегодня мир все более внимательно и со все большим удивлением наблюдает за событиями в Китае. 30 лет непрерывного и быстрого роста такой большой страны, не остановившегося во время локальных, региональных и всяких иных кризисов, от которых страдали так или иначе все другие крупные страны, включая и нынешний мировой финансовый экономический и финансовый кризис, – такой картины никто не видел ни в XX, ни тем более в XVIII и XIX веках.

Первоначальные объяснения были просты: Китай располагает самым большим в мире массивом дисциплинированной и трудолюбивой, а также дешевой рабочей силы. Народ Китая – это культурный и экономический монолит, экономически активная часть которого превышает 800 миллионов человек. Даже недоброжелатели Китая должны были признать за его народом «невероятную социальную дисциплину» и энергию, а также «эффективное развитие талантов». Крупные западные корпорации, которые начали создавать в Китае свои предприятия, с большим удивлением наблюдали, как с руководством 5-тысячного коллектива китайских рабочих и служащих справлялись всего 15 менеджеров. Известный американский экономист и социолог Джованни Арриги писал: «Особая привлекательность китайской рабочей силы состоит в ее высоком качестве – в смысле здоровья, образования и способности к самоуправлению – в сочетании с быстрым образованием внутри самого Китая условий спроса и предложения для продуктивной мобилизации этих резервов рабочей силы. Это сочетание – не результат деятельности иностранного капитала, но результат процесса развития, основанного на национальных традициях, включая даже революционную традицию, собственно, и породившую КНР. Иностранный капитал включился в этот процесс позже, в некоторых аспектах поддерживая его, но в чем-то и препятствуя» (Д. Арриги. Адам Смит в Пекине. М., 2009, с. 386).

Дополнительным объяснением для многих служило обращение к ценностям богатой и древней китайской истории. Успехи Европы многие из историков связывали с феноменом Возрождения, необычной связи между античностью и поздним Средневековьем, которая помогла быстрому становлению европейской культуры и цивилизации. Однако сходные процессы передачи информации через столетия и тысячелетия происходят в последние десятилетия и в Китае. Этот процесс развивается на наших глазах, и по интенсивности он превосходит все то, что переживала Европа в столетия Ренессанса. Современный Китай открывает для себя обширный и глубокий культурный капитал, накопленный за несколько тысячелетий китайской цивилизации.

Все это служит важным стимулом для мощного развития китайского национального самосознания и является источником большой национальной энергии. В последние 60 лет в Китае происходил стремительный по историческим меркам процесс консолидации, и сегодня китайцы – это единая и патриотически настроенная нация. Если использовать терминологию Льва Гумилева, можно сказать, что китайская нация вступила в середине XX века в период пассионарного подъема. Это подъем национального духа, который будет продолжаться и в XXI веке. Китайцы проявляют невиданную ранее активность и интенсивно осваивают не только собственное богатое наследие, но и достижения других стран и народов. Все нации сформированы историей и природой. Американцы – это нация иммигрантов из всех стран Старого Света, а также невольников, которых привозили сюда из Африки. Америка – это гигантский плавильный котел из десятков народов, который начал работать всего 350 лет назад и эту «плавку» еще не закончил. Русские – это народ, сформировавшийся на северо-востоке Европы, а также по течению рек Восточной Европы с ее лесами и степями, но суровым для южных европейцев климатом. Китайцы формировались как нация искусных земледельцев, ремесленников и торговцев в условиях орошаемого земледелия и жесткой регламентации труда и образа жизни. Китайскому национальному сознанию и китайской традиции несвойственен индивидуализм. Однако и как нация и как государство Китай проникнут сегодня стремлением добиться успеха.

О Китайской коммунистической партии

Энергия нации может быть использована по разному, и ее удавалось в разных частях мира, в том числе и в Китае, направлять по ложному пути. Среди факторов, которые способны преобразовать эту энергию в успех страны и государства, едва ли не самым главным является формирование сильного, эффективного и разумного руководства, способного сформулировать и предложить правильный и адекватный условиям и возможностям страны политический и экономический курс и провести по этому курсу свой народ. Китай, хотя и не без труда, сумел сформировать такую группу лидеров, а затем и богатую талантами и интеллектом национальную политическую элиту.

Еще в годы гражданской, а затем и антияпонской национально-освободительной войны в Китае была создана сильная Коммунистическая партия, а также Народно-освободительная армия, которые и пришли к власти в стране в 1949 году. Во главе первого поколения лидеров Китая стоял Мао Цзэдун. В эту же группу входили Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Линь Бяо и Дэн Сяопин. Судьба этих лидеров известна: раскол и гибель части лидеров КПК и НОАК в результате внутренней борьбы. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году в Китае сложилось второе поколение лидеров партии и армии, во главе которого стоял 74-летний Дэн Сяопин. Наиболее известными из его соратников были Чэн Юнь, Пэн Чжэнь, Чжао Цзыян, Ху Яобан и Цзян Цзэминь. В самом начале 1990-х годов, еще при жизни Дэн Сяопина и по его настоянию, в Китае начался плавный переход руководства в руки третьего поколения китайских лидеров, которое возглавил Цзян Цзэминь и в состав которого вошли Чжу Жунцзи и Ху Цзиньтао. На протяжении 2002–2003 гг. в Китае в рутинном порядке и в соответствии с Уставом КПК к власти пришло четвертое поколение лидеров страны во главе с Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. В 2012–2015 гг. судьбу Китая должны взять в свои руки люди из пятого поколения китайских руководителей. Никто не ждет неожиданностей или острой борьбы. Такой системы ротации руководящих кадров, какая сложилась в Китае в последние 30 лет, нет нигде в мире. Нет никаких сомнений в том, что и среди нынешнего поколения руководителей Китая существуют разногласия и ведется полемика. Однако спорные вопросы решаются через внутривнутрипартийный диалог и на основе консенсуса. Это не пример для других стран, но это необходимо для того Китая, который существует сегодня и для которого устойчивость и стабильность – одно из самых важных условий выживания страны и нации и их прогресса.

Первое поколение китайских руководителей проводило крайне радикальную политику. Для условий гражданской войны и революции такая политика была адекватной. Иначе говоря, все нынешние достижения Китая стали возможными не в последнюю очередь благодаря десятилетиям кровавой и жестокой борьбы. Это вовсе не означает оправдания тех ошибок, просчетов и преступлений, которые были допущены в годы «культурной революции» и во время других политических кампаний и экономических авантур. Второе поколение китайских руководителей сумело совершить сложный поворот от радикализма к умеренности и открытости и не только провозгласить китайскую версию новой экономической политики, но и развить ее в разных направлениях, создав особую модель смешанной экономики, которая до сих пор демонстрирует миру свою эффективность. В Китае была провозглашена политика социалистической рыночной экономики на основе пяти форм собственности – государственной, коллективной, индивидуальной, частной и государственно-капиталистической.

Третье поколение китайских руководителей продолжило поворот к умеренности. Не только беднейшее крестьянство, но и интеллигенция были приравнены к рабоче-

му классу еще во времена Дэн Сяопина. Теперь было решено отказаться от подчеркивания особого статуса рабочего класса как самостоятельной и ведущей части общества. Рабочий класс, в состав которого входит и интеллигенция, всегда будет базисной силой для Китая. Но КПК должна опираться и на новые слои общества: научно-технический персонал, частных предпринимателей, лиц свободных профессий и всех тех, кто своим честным трудом и законной хозяйственной деятельностью вносит вклад в развитие социалистического Китая. Примерно четвертая часть представителей новой китайской буржуазии была принята в ряды КПК.

Четвертое поколение китайских руководителей продолжило этот переход от радикализма к умеренности, выдвинув тезис о «гармонизации» общества. Было заявлено о завершении в Китае классовой борьбы и о строительстве в стране общества социальной гармонии. Гармония – это не единство. В Китае сохраняются разные слои общества, которые будут преследовать разные интересы и опираться на разные идеи. Однако их главные цели – процветание и стабильность – будут совпадать, противоречия будут незначительными, а управление единым. Процветание Китая станет плодотворным, богатство страны будет доведено до изобилия, успешность достигнет вершины, а общество достигнет гармонии. Это и будет социализм «с китайской спецификой». Эта работа продолжается, и она определяет не только внутреннюю, но и внешнюю политику.

Народно-освободительная армия Китая

Важной особенностью современного Китая и гарантией прочности китайского государства является то обстоятельство, что еще с конца 1920-х годов и в дальнейшем на протяжении всей истории строительства нового Китая КПК опирается и на народ, и на созданные и выпестованные партией вооруженные силы – Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Китайская армия, как и все другие силовые структуры, подчиненные Центральному Военному совету Китая – ЦВС, не отделена от политики, и здесь никогда не проводилось никакой «департизации». Руководство НОАК участвует в управлении страной и разделяет с КПК ответственность за власть в Китае. Еще на первых этапах революции и гражданской войны в Китае партия и армия создавались и развивались практически одновременно в дальних горных районах страны. Верхи партии и верхи армии совпадали на протяжении двадцати лет в 1929–1949 гг., и у Мао Цзэдуна имелись все основания утверждать, что «винтовка рождает власть». Но и на завершающем этапе гражданской войны в 1949–1950 гг. именно армия должна была направлять часть своих кадров на формирование политических структур в большую часть провинции и в крупные города Китая, из которых бежали на Тайвань чиновники из гоминдановской партии. Вертикаль власти в Китае в первые годы его существования строилась не через политические или экономиче-

ские структуры, а через структуры закаленной в боях и дисциплинированной народной армии.

В годы «культурной революции» именно армия Китая обеспечила устойчивость главных государственных структур. После смерти Мао Цзэдуна верхи армии помогли устранить от власти в партии и стране левых радикалов и передали власть группе Дэн Сяопина. В современной России в списках 100 ведущих политиков страны можно найти имена многих крупных бизнесменов, но здесь нет имен командующих военными округами и родами войск. В составе ЦК КПК 41% – это региональные лидеры, 34% – политики из центральных органов власти, 17% – генералы и 7% – люди из академических кругов и главы корпораций. Но китайская армия не отделена и от мира бизнеса. НОАК имеет свои аграрные предприятия, а также предприятия как оборонной отрасли, так и многих других. В крупных городах именно армия контролирует такую сферу, как бизнес развлечений и отдыха. Ночная жизнь в мегаполисах проходит под присмотром не частных охранных структур, а армии. НОАК принадлежат многие коммерческие отели, рестораны, бюро путешествий, но также и предприятия космической отрасли, аэропорты, крупные предприятия, работающие в области технологий и продукции двойного назначения. Это тысячи компаний с миллиардными оборотами. По поручению партии военные структуры НОАК контролируют такие коррупционнотемкие сферы, как инвестиции из западных стран и экспорт из Китая. Это приводит к усилению централизации власти в стране, но предотвращает тот разгул криминальных процессов, который сопровождал процессы модернизации экономики во многих других развивающихся странах. Китай избежал таким образом той «криминальной революции», которая происходила в 1990-е годы в России. Напротив, именно в это десятилетие и на рельсах рыночной экономики Китай сделал такой мощный рывок вперед, на который Россия оказалась неспособной. В 1989 году Советский Союз на многих направлениях шел впереди Китая. Но уже в 1999 году мы могли видеть совсем иное соотношение при сравнении наших стран и наших экономик. НОАК внесла в развитие Китая и в этот период очень большой вклад. Это не помещало китайской армии существенно увеличить в последние 15–20 лет и свою чисто военную мощь. Мы могли хорошо видеть это и на параде в Пекине 1 октября 2009 года.

Бережливость и предприимчивость китайцев

О трудолюбии китайцев, их социальной дисциплине и энергии я уже писал выше. Однако немалую роль в их успехе на высококонкурентном мировом рынке играют и прирожденная бережливость и предприимчивость. Китайцы не расточительны, и китайские семьи, в отличие от американских домохозяйств, стараются не делать долгов и не жить в кредит. Сбережения китайских семей значительны. У относительно благополучных семей они могут составлять до 40% доходов. По данным китайской статистики, на конец 2007 года частные вклады китайцев в банках составляли 28

трлн. юаней, т.е. более 3 трлн. долларов. Для государства и банков это важный источник капиталовложений. Бережливо и китайское государство. Еще в 1985 году валютные резервы Китая исчислялись суммой всего лишь в 10,5 млрд. долл. Отдельно хранился в Китае золотой запас в 12,7 млн. унций золота (Китайская Народная Республика. Справочник. М., 1989, с. 162). Еще через десять лет валютные резервы Китая увеличились вдвое, и их мало кто принимал во внимание. Затем всего за два года – 1995–1996 валютные запасы Китая превысили 100 млрд. долл., и западные эксперты называли этот рост «беспрецедентным» (КНР. Краткий статистический справочник. Пекин, 1997). Но в последующие 10 лет китайские валютные резервы возросли в 20 раз! Эксперты не могли подобрать слов для своих оценок.

Существенно возросли и собственно золотые запасы Китая, который не продает добываемое в стране золото. По открытым данным, Китай имел в своих хранилищах в начале 2009 года 1054 тонн золота. У США имелось в это же время 8134 тонны золота, у Германии – 3413 тонн, у Франции – 2467 тонн. Цена унции золота превышала в это время 800 долларов (РБК Daily, 27 апреля 2009 г.).

Китайская предприимчивость, удивляющая западный бизнес, имеет давние корни: и в древнем и в средневековом Китае сословие торговцев было одним из наиболее умелых и влиятельных. Китай не просто выигрывает у западных стран по соотношению цена/качество/быстрота доставки товара, но выигрывает также и в предприимчивости. Всего один пример. Через два дня после террористической атаки на США 2 сентября 2001 года миллионы жителей Нью-Йорка, а затем и других штатов держали в своих руках маленькие копии национального флага США. Громадная партия таких флажков была спешно изготовлена в Китае и доставлена самолетами в Америку. Еще в 2004 году руководство американских профсоюзов подало петицию о введении жестких тарифов на ввозимые из Китая товары. Производители в США не выдерживали конкуренции с китайскими производителями, которые отправляли на китайский рынок товары высокого качества, но по более низким ценам. Администрация Дж. Буша отклонила эту петицию, так как она не соответствовала принципам открытости и свободы торговли. Аналогичные конфликты неоднократно возникали у Китая не только с США, но и с Европейским Союзом. Как американская, так и европейская экономики оказались не готовы к конкуренции с таким сильным торговым партнером, как Китай. Им приходилось теперь нарушать правила ВТО и прибегать к жесткой протекционистской политике. Китай не строит сегодня свою экономику по модели осажденной крепости, как это было в 1960–1970-е годы. Великая Китайская стена – это туристический объект. Приходите и предлагайте свои товары. Но открывайте и свои двери перед товарами из Китая. Открытость Китая – это сегодня не столько проблема самого Китая, сколько его партнеров, включая и Россию.

Стихия рынка и воля партии

«Невидимая рука рынка» вызывает к жизни и регулирует в Китае мощные потоки экономической активности. Но не менее сильной остается руководящая и направляющая роль КПК. Как известно, рыночные реформы начались в Китае в первую очередь в сельском хозяйстве. Уже переход от народных коммун к сельскому подряду обеспечил в 1979–1984 гг. быстрый рост сельскохозяйственного производства в стране. Угроза голода миновала, и стало быстро уменьшаться число людей, живущих впроголодь и ниже черты абсолютной бедности, – а таких в Китае было в 1979 году несколько десятков миллионов человек. Однако на долю Китая приходится всего лишь 7% мировой пашни. На одного жителя страны приходится всего лишь 0,1 га пашни, и увеличить эту цифру Китай не может. Но Китай не может отказаться от малой механизации и от более интенсивных форм труда на полях и фермах. Промышленное производство в городах Китая развивалась очень быстро, но еще быстрее в стране возникала резервная армия труда – в сотни миллионов человек. Остроту этой проблемы удалось частично снять через образование системы самых разнообразных волостно-поселковых предприятий, для работы на которых недавние крестьяне могли приезжать на своих велосипедах. По данным китайских экономистов, на конец 2006 года сельская промышленность давала стране более четверти всей промышленной продукции и пятую часть китайского экспорта. При этом развитие сельской промышленности в Китае обходилось практически без централизованных государственных ассигнований, хотя и приносило немалый доход в бюджет государства.

По состоянию на 2008 год в Китае имелось более ста тысяч сельских промышленных предприятий, которые давали работу большему числу китайских рабочих, чем заводы и фабрики в городах страны. Однако и этого оказалось недостаточно. Хотя развитие сельской промышленности происходило в Китае гораздо быстрее, чем это было предусмотрено планами, эта отрасль не смогла обеспечить полную занятость сельского населения страны. Это привело к образованию весьма значительного слоя «внутренних мигрантов», людей, готовых работать и нуждающихся в работе и заработке, теперь уже не в своем уезде, а в любой части Китая. И в силу собственных нужд и для обеспечения работой всех трудоспособных китайцев китайское государство развернуло в последние 7–8 лет большое строительство – в целях создания новой и современной инфраструктуры. Здесь идет строительство новых железных дорог, автобанов, мостов, электростанций всех типов, аэропортов. Создаются новые спортивные комплексы, новые предприятия, но также кварталы новых жилых зданий, культурных сооружений. Ни одна страна мира не строит сегодня больше, чем Китай.

Китайские внутренние мигранты находятся в лучшем положении, чем мигранты из мусульманских стран в Западной Европе или мигранты из стран СНГ в России. Все китайские крестьяне, которые работают в сельской промышленности или как строительные рабочие в других провинциях, т. е. далеко от дома, не лишаются своей доли

в семейном земельном наделе. Они не подвергаются никаким экспроприациям. У них остается в деревне родной дом, родной очаг, родители, семья. Обычай требует, чтобы даже те китайцы, которые давно уже обосновались в городе и имеют здесь работу и квартиру, хотя бы раз в год приезжали на родину своих отцов и встречались со своими родственниками. Почти никто в Китае не должен чувствовать себя изгоем, и это позволяет сохранить в стране относительную социальную стабильность, хотя и разного рода волнения и беспорядки в сельских районах Китая бывают и, видимо, не так уж редко. Китай не пренебрегает ни ценностями и принципами социализма, ни движущими силами капитализма, главной из которых является стремление к богатству и к накоплению капитала. Хорошая прибыль – это награда за предприимчивость, и на начало 2009 года около одного миллиона китайцев обладали личным состоянием, которое превышало один миллион долларов или 10 миллионов юаней. Однако около четвертой части этих богатых китайцев, включая и нескольких миллиардеров, вступили в ряды КПК.

За пределами материкового Китая

Когда говорят и пишут о Китайской Народной Республике и о ее конституционном режиме, то имеют в виду в первую очередь материковый Китай. Но Китай живет сегодня на основе концепции «Одно государство, два строя». Гонконг (Сянган), Макао (Аомынь) и Тайвань являются китайской территорией. Однако на этих территориях действуют другие законы, другая Конституция, другие деньги. Здесь нет социалистического строя, хотя с экономической точки зрения эти территории все в большей степени интегрируются в экономику «Большого Китая». Весьма интенсивно происходит и интеграция общекитайской экономики и экономики Республики Сингапур – островного государства в южной части Азии с китайским по преимуществу населением. Это сложные процессы, но они существенно увеличивают как экономическое могущество, так и экономические возможности КНР.

Еще в начале 1980-х годов Гонконг находился под британским управлением, но срок аренды этой территории заканчивался в 1997 году. Этот город-государство с 4,5-миллионным населением являлся крупным промышленным и торговым центром с множеством предприятий самых разных отраслей и грузооборотом в порту в десятки миллионов тонн. Здесь имелось множество банков и бирж – Гонконг входил в первую десятку крупнейших финансовых центров мира. У Британии не имелось никакой возможности сохранить Гонконг под своим управлением, и она предпочла уступить.

Британский флаг в Гонконге был спущен в 1997 году, но власти КНР взяли на себя обязательство сохранить в Гонконге все прежние экономические порядки на протяжении 50 лет. Это не помешало Гонконгу-Сянгану стать еще до ухода британской администрации одним из локомотивов экономического развития всего Китая. В меньших масштабах этот сценарий повторился и в бывшей португальской колонии

Макао, занимавшей территорию в 15,5 кв. км. На сегодня это самая большая игровая зона в Азии. В других частях Китая азартные игры запрещены. Макао (Аомынь) – это азиатский Лас-Вегас.

Остров Тайвань с территорией в 36 тысяч кв. км и населением около 20 миллионов человек является сегодня одним из не признанных большинством стран мира сепаратистских государств, существование которого обеспечивается только стремлением США сохранить Тайвань в качестве своего протектората и военной базы. В 1960–1985 гг. экономика Тайваня развивалась весьма быстро, главным образом благодаря инвестициям и экономическому влиянию Японии. В начале 1980-х годов КНР сократила масштабы своего военного давления на Тайвань и открыла свою экономику для тайваньских предпринимателей. С тех пор экономические связи Тайваня и Китая получили большое развитие. Материковый Китай стал главным рынком сбыта для тайваньских предприятий. Тайвань поставляет в КНР товаров на десятки миллиардов долларов; в этом же направлении идет и 70% тайваньских инвестиции. Около миллиона граждан Тайваня почти постоянно живет в прибрежных городах КНР. Тайвань – богатая страна с высоким уровнем жизни. Однако притяжение материкового Китая столь велико, что Тайвань, даже вопреки воле многих из его политических лидеров, ускоряет свое движение навстречу КНР. Трудно сомневаться в том, что Тайвань в той или иной форме повторит путь Гонконга. Друг с другом встречаются уже не только предприниматели, но и ведущие политики КНР и Тайваня. Между двумя сторонами пролива восстановлено не только почтовое, но и прямое транспортное сообщение. По мнению одного из ведущих экспертов по проблемам экономики Азии экономиста Син Йокота, экономическую независимость остров уже потерял. «Тайваньская экономика», – отмечал этот экономист, – «уже стала неотъемлемой частью бизнес-циклов внутри Китая. Поэтому помочь острову КНР может, просто ускорив рост собственной экономики» (Эксперт, 6–12 апреля 2009 г., с. 24).

История города-государства – островной республики Сингапур заслуживает специального изложения. В данном контексте нужно сказать, что эту республику с территорией в 640 кв. км и населением в 4,5 млн. человек, так же, как Гонконг, Тайвань и Южную Корею, относят к числу «азиатских тигров». Республика Сингапур – одна из самых развитых стран мира, а по многим показателям уровня жизни и уровня развития Сингапур занимает первое место в мире. Свыше 75% населения республики – этнические китайцы.

Государство было создано на острове Сингапур Партией народного действия, возглавляемой Ли Куан Ю, одним из самых выдающихся современных реформаторов и лидеров, возглавлявшим основанное им небольшое государство более 30 лет. Сегодня он «министр-наставник», а власть в республике перешла в руки его сына. Интенсивная интеграция Сингапура и Китая происходила еще в 1990-е годы к выгоде обеих сторон. При этом Сингапур в большей мере, чем Гонконг и Тайвань, сохранил

свой политический суверенитет, а также многочисленные международные связи. Сингапур входит в ООН с 1965 года. По многим показателям морской порт Сингапура считается самым крупным в мире. Страна является лидером в судостроении и в ремонте морских судов, а также в производстве передвижных буровых установок для разработки нефтяных месторождений на морских шельфах. В последние 15 лет Сингапур существенно помог Китаю в разработке и внедрении в промышленность и в сферу услуг новейших технологий, а также в повышении уровня военной промышленности КНР. Как финансовый центр Сингапур уступает на сегодня Гонконгу и Шанхаю, но как торговый центр остается самым крупным в Азии: на острове размещено более четырех тысяч отделений самых различных международных корпораций из всех стран мира. Конечно, сотрудничество с Китаем дает Сингапуру немалые прибыли. Уже в 2000 году валовой продукт в стране в расчете на душу населения составлял около 30 тысяч долларов в год – это был второй показатель благосостояния в Азии после Японии.

Население Тайваня, Гонконга, Макао и Сингапура – это китайцы, которые являются здесь коренными жителями. Но китайцы живут и во многих других странах мира как национальное меньшинство, т. е. как диаспора. Эмиграция из Китая в соседние, а потом и в отдаленные страны началась еще много столетий назад, и сегодня только в странах Азии живет не менее 20 миллионов китайцев. Эмиграция никогда не считалась в Китае изменой Родине. Большая часть китайцев, оказавшихся на чужбине, сохраняла как родственные связи, так и чувство сыновьяго долга перед Китаем – вне зависимости от личных политических и идеологических симпатий, а также независимо от своего отношения к системе власти в Китае. Это люди с двойной идентификацией. Они – лояльные граждане своих стран, и их труд приносит этим странам немалую пользу. Но они говорят и на местном, и на китайском языках, они считают себя частью большой китайской нации и не теряют связей с Китаем и китайской культурой. В большинстве случаев это приносит сегодня немало выгод тем странам, где имеются значительные китайские диаспоры. Так, например, в Малайзии живет около 7 миллионов китайцев, и они очень активны в экономике этой весьма развитой мусульманской страны. Около 4-х миллионов китайцев живет и в мусульманской Индонезии. Они появились на Яве и Суматре как земледельцы еще в XIV–XVII веках при Минской династии. Китайская община есть и в Японии – она появилась там еще в VI веке и известна как «цинские поселенцы». Китайские общины есть в Тайланде, Бирме, на Филиппинах, во Вьетнаме и в Австралии. В Южной и Северной Америке живет сегодня не менее 8 миллионов китайцев, в странах Европы – около 3 миллионов. По мере того, как влияние Китая в мире растет, связи между Китаем и диаспорами тоже растут и укрепляются, и это также является одним из источников силы и могущества Китая.

Китай и распад СССР

Китай был чрезвычайно озабочен крушением КПСС и распадом Советского Союза. Мало кто оплакивал здесь СССР, однако его столь быстрое разрушение вызывало в китайском руководстве не только беспокойство, но даже тревогу. В китайской истории несколько раз распадались разные имперские структуры, и это вело к долгим десятилетиям хаоса и смуты. Опасность разрушения китайского государства существовала в 1976–1977 годах – после смерти Мао Цзедунa. Такая же опасность возникла и весной 1989 года из-за студенческих беспорядков, подавленных силой. Всего через несколько месяцев после трагических событий в Пекине Дэн Сяопин на одном из партийных форумов ясно сказал: «Сейчас вопрос не в том, упадет или нет знамя в Советском Союзе, – хаос в СССР неизбежен, – а в том, упадет или нет знамя в Китае». Эта тревога понятна, ибо при строительстве КПК и КНР использовались принципы и схемы, сходные во многих отношениях с применявшимися при создании КПСС и СССР.

В Китае был проведен собственный и очень тщательный анализ причин и условий, при которых стало возможным разрушение КПСС и СССР. Результатом этого анализа стало не завинчивание гаек и не ужесточение режима авторитарной власти, а расширение и углубление экономических реформ. В самом начале 1992 года 88-летний Дэн Сяопин предпринял инспекционную поездку по южным провинциям Китая и ознакомился с работой наиболее успешных специальных экономических зон. Выводы Дэн Сяопина были не в пользу как консерваторов, так и либералов. Он призвал усиливать в Китае как руководящую роль КПК, так и «могучую силу рыночной экономики». Китайские коммунисты, заявил Дэн Сяопин, должны включиться в международную конкуренцию и усиливать роль рыночных механизмов: «Мы не должны сковывать себя идеологическими и практически абстрактными спорами о том, какое имя все это носит – социализм или капитализм. Для ускорения экономического развития надо серьезнее раскрепощать сознание, форсировать проведение реформы и расширение внешних отношений» (Жэньминь жибао, 21 октября 1992 года). «Нет ничего плохого в том», – заявил также Дэн Сяопин, – «если отдельные группы людей станут богатыми раньше других, если это не противоречит интересам Китая». Это была другая форма известного бухаринского лозунга «Обогащайтесь!», сказанного в апреле 1925 года в условиях НЭПа и отвергнутого позже Сталиным, провозгласившим политику сплошной коллективизации и ликвидации богатых крестьян «как класса». Но Дэн Сяопин в сходных условиях сделал иной вывод и поддержал стремящихся к зажиточности крестьян. Важно отметить также, что существенное углубление рыночных реформ, провозглашенное в Китае в 1992 году, сопровождалось ростом жизненного уровня не только отдельных групп населения, но и большей части населения страны. Число бедных людей в Китае в последние 15 лет существенно уменьшилось. Но здесь появилось и немалое число богатых людей. По данным из китайских и ино-

странных источников, на конец 2008 года в Китае имелось 825 тысяч граждан, состояние которых было выше 10 млн. юаней, т. е. больше одного миллиона долларов. Наиболее крупные «скопления» миллионеров наблюдались в Шанхае и Пекине (Эксперт, 18–24 мая 2009 г., со ссылкой на Human Wealth Report) Число миллионеров в Китае быстро растет, а некоторые из китайских предпринимателей стали обладателями миллиардных состояний. Китайские богачи ведут себя намного скромнее, чем российские, а четверть китайских миллионеров, как уже говорилось выше, вступила в ряды КПК. Впрочем, и российские миллионеры и миллиардеры охотно вступают в правящую партию «Единая Россия».

Ссылаясь на многие подобного рода примеры, некоторые из наблюдателей заявляли, что Китай уже перестал быть социалистической страной, что он строит теперь не социалистическое, а капиталистическое общество. Но это не так. Китай использует мощные рычаги рыночной экономики, а также многие методы и целые блоки капитализма, но прежде всего для того, чтобы ускорить и сделать более эффективным создание гармоничного социалистического общества «с китайской спецификой». Социализм существует в Китае не только как программная цель, как положение в Уставе КПК, как главная часть официальной идеологии КПК, т. е. не только в сознании элит или в заявлениях лидеров КПК и КНР. Китайский социализм уже реализован во всех главных экономических структурах КНР.

Это не ширма и не лозунг, а реальность. Все наиболее крупные предприятия страны и все главные банки принадлежат здесь государству. Капиталы могут приходиться в Китай и уходить из него, но их движение контролируется государством. Именно это обстоятельство позволило Китаю сохранить свою финансовую систему от влияния кризиса 1997 года и от финансового кризиса 2008 года. Частный капитал доминирует в Китае в легкой и пищевой промышленности, но он мало представлен в тяжелой промышленности, в энергетике, в транспортных системах, в городской инфраструктуре. Земля в Китае остается государственной собственностью, она сдается в аренду – пусть и на длительный срок. В Китае есть несколько частных китайских банков, но нет иностранных банков, и всех юридических и физических лиц обслуживают китайские банки. Все расчеты здесь ведутся в юанях: валютное регулирование – прерогатива государства. Государство гарантирует вклады, и здесь никогда не было «обманутых вкладчиков». Иностранный капитал в Китае работает по законам, которые приняты в Китае и защищают его интересы. Китайский социализм – это директивное планирование развития экономики страны – по годам и пятилеткам. Государство обеспечивает пенсии рабочим и служащим. Начинает создаваться и пенсионная система для крестьян (у них в прошлом не было пенсий). Система образования и здравоохранения в Китае – это государственные системы. Система семейного подряда в китайской деревне не является ни социалистической, ни капиталистической. Однако китайское правительство начинает осуществлять ряд программ и про-

ектов, которые призваны помешать образованию в китайской деревне слишком большого неравенства, подрывающего стабильность общества. Главная из этих программ – проект «новой социалистической деревни». Государственное регулирование в Китае оказалось все же сильнее «невидимой руки рынка». Большие слои бедного населения, которые в 1980 году насчитывали в Китае от 700 до 800 миллионов человек, улучшили в истекшие 30 лет свое положение по базовым потребностям, причем заметно быстрее, чем такие же группы в других бедных странах. Китайский народ сохранил поэтому свою приверженность к социалистическому выбору. Мы видим, что Китай извлек уроки из всего того, что происходило в СССР и в России в последние 20 лет. Хорошо бы и нам извлечь уроки из опыта Китая.

О трудностях Китая

Достижения Китайской Народной Республики велики, и именно о них говорили главным образом в дни 60-летия КНР. Однако и трудности, которые стоят перед народом Китая и его лидерами, также очень велики, и многие из них идут из очень давних времен.

Демографические проблемы Китая. Еще тысячу лет назад население Китая составляло около ста миллионов человек, что для того времени было очень большой цифрой. Численность населения регулировалась в те столетия стихийно: эпидемии, голод, наводнения, землетрясения, засухи – эти невзгоды влияли на численность населения как в Азии, так и в Европе. К стихийным невзгодам добавлялись и войны, носившие нередко характер нашествий. Заметный рост населения Китая стал происходить во второй половине XIX века, и к самому началу 1950 года население материковой части Китая оценивалось цифрой в 542 миллиона человек (Китай. Справочник. Пекин, 1994, с. 25). Развитие здравоохранения, борьба с голодом и нищетой, прекращение внутренних распрей и организация власти на местах – все это существенно снизило детскую смертность и увеличило среднюю продолжительность жизни в Китае. В результате менее чем за 40 лет население Китая удвоилось, достигнув в 1987 году цифры в 1,1 млрд. человек. Это вынудило руководство Китая проводить жесткую политику планирования семьи. В Китае поощряются поздние браки и поздние роды. Действует правило: «одна супружеская пара – один ребенок». В последние 20 лет число детей и подростков в Китае существенно сократилось, но общая численность населения страны увеличилась до 1,3 млрд. человек. Предполагается, что этот рост остановится в 2040 году на цифре в 1,45 млрд. человек, и численность населения снизится до 1,1 млрд. в конце XXI-го века.

Экологические проблемы Китая. Оптимальные отношения между обществом и природой были нарушены на территории Китая еще в древние времена. Почти все леса в прибрежных, южных и центральных районах Китая были вырублены еще к X веку. Однако и в 1950–2000 гг. индустриализация Китая, стремительная урбанизация,

строительство железных и шоссейных дорог, трубопроводов – это создавало многие новые нагрузки на природную среду и ухудшало экологическую обстановку в стране. В конце XX века большинству крупных городов Китая не хватало воды и чистого воздуха. В пустыни и солончаки превращались миллионы гектаров земель в степных районах Внутренней Монголии и северо-восточных регионов Китая. В последние 10 лет масштабная работа по улучшению природных условий и экологической обстановки в городах и в сельских районах стала частью всех государственных планов по развитию страны и ее экономики. Особенно большая работа в этом направлении была проделана при подготовке XXIX летней Олимпиады в Пекине. Вокруг столицы было завершено создание лесополос, начатое еще при Мао Цзэдуэ. Большие экологические программы осуществляются в Шанхае и в других мегаполисах. Но все это лишь начало той работы, которую в Китае еще предстоит сделать.

Продовольственная проблема в Китае. Голод был частым гостем в Китае во все времена. Недоедание являлось почти привычным состоянием для очень многих китайцев на протяжении всей их жизни. Положение дел с продовольствием улучшилось после образования КНР, но прогресс был очень медленным. Реформы Дэн Сяопина привели к заметному росту производства всех главных видов сельскохозяйственной продукции. По официальной китайской статистике производство зерна в Китае в 1952 году составляло 164 млн. тонн, а мяса (главным образом свинина и птица) – 3,4 млн. тонн. В 1987 году производство зерна возросло до 402 млн. тонн, а мяса – до 19,2 млн. тонн. Существенно возросло в стране и производство овощей. В 1988–2007 гг. Китай сумел расширить посевные площади со 120 млн. га почти до 145 млн. га. Общее производство всех видов продовольствия возросло в эти 20 лет на 30%. Однако в последние несколько лет этот прирост почти прекратился. У Китая нет излишков продовольствия, и общие запасы продуктов питания на случай неурожая или стихийных бедствий в стране невелики.

Энергетические проблемы Китая. Для быстро растущей экономики Китая не хватает энергоресурсов. Китай обеспечен углем и добывает его больше всех в мире – около двух миллиардов тонн в год. Но Китай также импортирует некоторые виды угля. В 2005–2006 гг. Китай добывал около 60% потребной ему нефти, но эти потребности росли быстрее, чем собственное производство. По импорту нефти и нефтепродуктов Китая занимал второе место после США. Собственных запасов природного газа Китаю не хватает. Голубое топливо занимает важное место в энергетической стратегии Китая. Поэтому Китай ведет переговоры о поставках газа из России и Туркмении, а с 2006 года импортирует сжиженный газ. Китай рассчитывает получать сжиженный газ из Австралии и из российского Сахалина. Китаю не хватает электричества, потребление которого в городах жестко регулируется. В Китае построены или строятся более десяти АЭС. В Китае работают три самых больших в мире гидроэлектростанции и предполагается создать самую большую сеть атомных электростанций.

Сырьевые проблемы Китая. В структуре китайского импорта сырье занимает по расходам первое место. Хотя Китай лидирует в мире по производству стали – почти 450 млн. тонн в год, – он ввозит не только железную руду, но и различные виды проката и труб. Ввозятся в Китай и все другие металлы. Китай в больших объемах импортирует удобрения. Большая часть потребной Китаю древесины также ввозится из-за границы. В Китай везут кожу и хлопок, каучук, шерсть и соду – этот список можно продолжить. Большая часть ввозимого в Китай сырья возвращается потом в другие страны в виде товаров китайского производства.

У Китая есть много трудностей, которые имеют не экономический, а политический, национальный или административный характер. Однако у Китая есть желание, воля и возможности преодолеть эти трудности. В этой работе Россия не соперник и тем более не противник, а партнер Китая.